

Вырезка из газеты

* 6 МАЯ 1978

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

г. Вильнюс

СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

В СЕ В НЕЙ удивительно просто и естественно: спокойная манера разговора, жесты, скромное платье, лицо без каких бы то ни было следов косметики. Ровным счетом ничего от привычного представления об известной актрисе, «звезде». Десятки людей, встречая ее на улицах Ташкента, приветливо здороваются с ней, редко думая о том, что перед ними народная артистка СССР Сара Ишантураева. Чаще видят в ней доброго, простого, отзывчивого друга, который всегда поспешит на помощь, поможет в беде.

Но сама Сара Абдурахмановна никогда не забывает, что она артистка, ибо для нее ее профессия — не просто призвание, но и высокий долг. Долг служить людям.

На сцену она пришла в пору, когда шло социалистическое обновление жизни, когда раскрепощенная, вырванная из тьмы феодальных обычаев узбекская женщина ринулась навстречу новому.

Среди всего нового, что вошло в сознание Сары и тысяч ее сверстниц, самым дорогим и светлым стало имя Ленина. «Имя Ленина неотделимо от моей жизни. Мне, узбекской женщине, открыл Ленин путь к новой жизни. Ленинский завет — «учиться, учиться и учиться» — нашел яркое и полное выражение в моей республике, некогда крае сплошной неграмотности», — так скажет Сара Абдурахмановна многие годы спустя, уже будучи депутатом Верховного Совета СССР. Скажет, вспоминая

и свой собственный жизненный путь — от бесправия и темноты до радости творческого труда народной артистки, удостоенной звания лауреата Государственной премии СССР. Да и как не вспомнить, если она, сирота, была послана в Москву, училась там в Узбекской театральной студии при Доме просвещения столицы и стала одной из первых профессиональных актрис, с именем которой связано рождение театра в республике.

— Это было нелегкое время, — вспоминает Сара Абдурахмановна. — Приходилось преодолевать многие предрассудки — для женщин сцена была запретным местом. Ведь у нас в языке даже слова такого «артистка» раньше не было.

Одной из первых ролей, сыгранных С. Ишантураевой, была роль Дильбар в пьесе Камиля Яшена «Два коммуниста». Дильбар — жена коммуниста совершает смелый поступок, желая спасти мужа. Эта роль в актерской судьбе С. Ишантураевой примечательна и тем, что она явилась программой, определившей и масштабы ее дарования и четкую целеустремленность ее творческой индивидуальности. Двести ролей сыграно Сарой Абдурахмановной на сцене театра им. Хамзы, директором которого она была многие годы. Талант ее окреп и закалился в единении, в соприкосновении с величайшими образами мировой и отечественной драматургии. Среди них Офелия и

Дездемона, Катерина («Гроза») и Адельма («Принцесса Турандот»), Беатриче («Слуга двух господ») и Лауренсия («Овечий источник»), Джесси («Русский вопрос») и Шабунина («За тех, кто в море»)...

— Но с чувством особого удовлетворения всегда я работаю над женскими образами в пьесах узбекских драматургов, — говорит Сара Абдурахмановна. — Ведь искусство моей республики — это искусство, рожденное Октябрем. В образах Дильбар, Артыковой («Маска сорвана») и в особенности Онахон («Честь и труд») я стремилась показать характерные черты передовой женщины-узбечки, принципиальной, смелой и энергичной...

Художнический талант Ишантураевой, ищущий образы мужественные, жизнеутверждающие и человеколюбивые, закономерной и естественно привел ее к созданию образа матери Владимира Ильича Ленина — Марии Александровны в спектакле «Буре навстречу». Эта роль вобрала в себя все, что было дорого актрисе в ее прежних героинях: свободолюбие, доброту, твердость духа, зрелость мыслей и силу страсти.

Так она от роли к роли приносила на сцену целый мир, живую переживаемую ею жизнь, обращалась к зрителю со своими раздумьями, заставляя размышлять вместе с собой о том, каким надо быть человеку. И зритель откликался на каждое ее слово, одаряя ее признательностью и любовью.

Находясь у Сары Абдурахмановны в ее квартире, расположенной на тихой и зеленой Чимкентской улице Ташкента, я познакомилась с интересным документом. В нем собраны отзывы благодарных зрителей, потрясенных светлым дарованием актрисы. Вчитываясь в строки этого толстого альбома, я подумала, что судьба оказалась на редкость щедрой к Саре Ишантураевой, дав ей возможность соприкоснуться не только с величайшими драматургическими образами, нашими выдающимися современниками, а самое главное со значительными событиями, которыми так богат наш беспокойный двадцатый век.

Трибуна и сцена, театральные курсы и кишлак, толстая тетрадка с новой ролью и папка с депутатскими делами... Они заполняют ее жизнь до предела, заставляя коммуниста С. Ишантураеву думать не столько о том, что сделано, сколько о том, что еще надо сделать. Страстный и задушевный голос актрисы звучит со сцены и с трибуны. Он звучал во время войны на собраниях женщин, бравших на воспитание сирот погибших бойцов, его слушали на конференциях сторонников мира.

— Кстати, на одной из этих конференций в Вене мне посчастливилось встретиться с моей героиней — Густой Фучиковой, — рассказывает Сара Абдурахмановна. — Дело в том, что в шестидесятые годы мне довелось на сцене воссоз-

дать образ этой удивительной женщины. И вот, будучи на конгрессе, узнаю, что среди делегатов находится Густа. Знакомство с ней доставило мне радость еще и потому, что в свое время Юлиус Фучик побывал на спектакле, в котором я играла вместе со своим супругом народным артистом СССР А. Хидоятовым. А вернувшись домой, Ю. Фучик рассказал об этом Густе, дав нам при этом лестные характеристики.

Люди, встречи... Их было немало в жизни С. Ишантураевой. Вот еще одна из них.

...Солнечная Грузия праздновала двадцатилетие установления Советской власти. На одной из площадей нарядного города познакомилась узбекская актриса С. Ишантураева и девушка из Литвы — Эляна. Познакомились, чтобы расстаться и встретиться вновь в 1942 году, когда гонимая ураганом войны Эляна однажды ночью поступала в дверь ташкентской квартиры Сары Ишантураевой.

— Прожила она у меня несколько месяцев, — рассказывает моя собеседница. — А однажды пришла Эляна взволнованная и сказала, что была в военкомате и едет на фронт. Потом были письма...

Я слушаю эти воспоминания, вчитываясь в строки одного из писем. Вот они: «Дорогой, мой человек, Сара-ханум! Вы спасли меня, затерянную в жестоком тумане войны от голода, осиротелую, одинокую девочку из Литвы».

Читаю и думаю о судьбе актрисы. О том, что девизом ее жизни было и остается — жить и творить для людей.

Ц. МАТЕВОСЯН.

[Спец. корр.

«Советской Литвы»].

Ташкент—Вильнюс.